

«Святой свет» был смертелен для вампиров, менее опасен для тайного клана и почти не вредил людям, особенно таким, как Жасмин и ее друзья, которые прятались в канализации.

Когда пространство подземелья, залитое светом, постепенно потемнело, в «Безграничном зеркале» появилась картина, напоминающая последствия ядерного взрыва.

Свалка утилизированных машин, казалось, была полностью уничтожена.

Жасмин тоже была из линии «Святости», и «Святой свет» был ей родственен, поэтому она почувствовала, что остаточный «Святой свет» уже не так опасен для людей. Она передала «Безграничное зеркало» Клубничке и Маю и решила подняться наверх, чтобы посмотреть своими глазами.

Реальность оказалась еще более ужасающей, чем в зеркале.

Бесчисленные вампиры, огромные звери весом почти в тысячу фунтов – все лежали на земле. Кровь убитых «бурей» убийц разбрызгалась по металлическому мусору, словно покрывая его густым слоем смолы. Вампиры, напрямую подвергшиеся воздействию «Святого света», были искажены до неузнаваемости. Их кожаные одежды, похожие на ягодные шкурки, покрывали деформированные лица, а в местах разрывов виднелась кровавая масса.

Вдалеке раздался громкий звук, и Жасмин вздрогнула, пригнувшись за телом огромного представителя тайного клана. Затем она увидела, как вампир, шатаясь, выполз из укрытия.

Остатки «Святого света» еще не рассеялись, но вампир, словно обезумев, начал срывать с себя кожаную одежду, а вместе с ней и свою кожу, издавая хриплые вопли, как живой труп.

Крики эхом разносились по пустой свалке, и Жасмин невольно содрогнулась, отступая на несколько шагов назад.

Отступая, она наткнулась на открытую полицейскую машину вампиров, дверь которой со скрипом открылась, и из нее выпал конвульсирующий полицейский-вампир. Жасмин испугалась, и в ее руке инстинктивно вспыхнул белый свет, обрушив на вампира «Смертный приговор».

Вампир и так был на грани смерти, и через несколько минут он бы умер сам, но «Приговор» ускорил его кончину.

Жасмин: ...

Это был ее первый успешный «Смертный приговор».

«Приговор» сработал!

В тот момент ее рука, казалось, коснулась чего-то холодного и твердого, как стена мировых правил. Жасмин вздрогнула и отдернула руку, заметив, что свет «Приговора» в ее ладони стал... ярче.

Вокруг были только представители других рас, и, находясь в окружении, огонь в девочке, казалось, тоже стимулировался чем-то, расширяясь. Раньше в опасных ситуациях она всегда наносила один удар и отступала, взрослые не позволяли ей долго находиться в опасной обстановке, поэтому, хотя Жасмин и чувствовала, что стала сильнее, это не было так заметно, как сейчас.

Неудивительно, что для того, чтобы стать сильнее и подняться на новый уровень, огонь должен постоянно выполнять задания!

Она возбудилась, окинув взглядом всю свалку, как мышь, попавшая в амбар с зерном, готовая носиться туда-сюда.

Сделав пару шагов, она вспомнила о чем-то, вернулась и украла пистолет у полицейского-вампира. Тяжелое и холодное огнестрельное оружие, с отпечатками крови, излучало жестокую красоту, которая пришлась по вкусу подростку.

Жасмин взвесила пистолет в руке, прицелилась и, довольная, спрятала его: раз уж пришла, то зачем уходить с пустыми руками?

Габриэль положил трубку, понимая, что его задача выполнена.

Серебряный свет «Проницательности» в его глазах исчез, но галлюцинации остались.

У Ворона, видимо, произошла какая-то чрезвычайная ситуация, он только сказал «подожди» и прервал связь. Габриэль взглянул на почти опустевший «Шарм» и затем на свои ноги.

В его глазах он был по пояс в болоте, и, хотя он разумом понимал, что это галлюцинация, его ноги не могли подняться.

Под его взглядом жидкая грязь постепенно собралась в человеческую фигуру – с длинными волосами, широкими плечами и узкой талией, с черными крыльями за спиной. Это была его тень.

Он когда-то убил вампира, который управлял тенями, но, видимо, использовал все его способности, и теперь тень больше не подчинялась ему? Габриэль моргнул, чувствуя, что галлюцинация была довольно логичной.

Но даже если он и галлюцинация были одинаково логичны, это не могло остановить тень, которая поднялась по его ногам, проникая в его тело, протягивая руку к его горлу, словно желая поглотить хозяина и утащить его в бездну тьмы.

С вздохом Габриэль, прежде чем его руки тоже оказались связаны грязью и тенью, наконец достал маленькую бутылочку с кровью.

Человеческая кровь, конечно, невкусная. Габриэль не был комаром и не имел вкусовых рецепторов вампира, его язык лишь передал информацию о том, что кровь была солоноватой и имела металлический привкус. Но, возможно, из-за его нестандартного психического состояния, Габриэль, казалось, почувствовал запах хозяина крови каким-то другим органом, а не языком.

Кровь была в специальной бутылочке для вампиров, которая сохраняла ее свежесть. Очевидно, профессионалы знают свое дело – даже спустя столько времени, кровь все еще была теплой. Сначала он почувствовал слабый аромат розмарина. Возможно, чтобы слиться с окружением, Ворон всегда держал в руке веточку розмарина, и его запах, казалось, вьелся в его пальцы.

Затем была легкая горечь чернил. Эстетика Каприкорна склонялась к сложному и роскошному, с любовью к ненужной церемониальности, и только бедняки использовали шариковые ручки. В свое время ассоциация ремесленников, чтобы угодить ему, подарила ему «элитные» перьевые ручки, украшенные драгоценными камнями. Ворон, похоже, не любил

перьевые ручки, но, будучи человеком, который всегда мечтал «разбогатеть», он не хотел, чтобы золотые перья пропадали зря, поэтому часто пачкал руки чернилами.

Габриэль, казалось, разделился на две части: одна, разумная, знала, что это всего лишь пробирка с кровью, взятая из локтевого сгиба, и, возможно, с примесью дезинфицирующего спирта, но не более того.

Но, закрыв глаза, он чувствовал, что тепло рукава и запах пальцев были реальными. Так же реальными, как тень, которая опутала его ноги.

Настолько реальными, что он, ошеломлённый, опустошил бутылочку.

В следующее мгновение его горло словно обожгло концентрированным мятным сиропом, слегка раздражая тройничный нерв и вызывая лёгкое жжение. Кровь особого огня мгновенно подавила влияние вампирского артефакта. Габриэль закашлялся, чувствуя, как холод распространяется от горла к груди, а затем поднимается к голове. Физиологические слёзы смыли все беспорядочные тени, а галлюцинации и иллюзии исчезли, как будто их вытолкнул его кашель. Его раздвоенное сознание мгновенно объединилось, и он стал ясным, как никогда.

Габриэль: ...

Эта кровь была похожа на самого Ворона – казалось бы, галлюциноген, но в рукаве всегда припрятана чашка холодной воды, чтобы облить несчастного, кто попал под его чары.

Он кашлял и смеялся, пока наконец не смог отдышаться.

Открыв глаза, Габриэль увидел перед собой лица Велоцираптора и Листера, которые затаили дыхание.

Трое мужчин несколько секунд смотрели друг на друга, затем Листер, придя в себя, ловко налил стакан чистой воды и протянул его:

- Босс, куда дальше, ждем указаний?

- Подождите.

Голос Габриэля все еще был хриплым. Он достал из кармана пропуск – принадлежавший тому самому дежурному из административного отдела, которого он зарезал, – и без лишних церемоний включил компьютер начальника Ян, вошел в систему с помощью номера на пропуске и начал заполнять заявку.

Это было еще одним его приобретением в административном отделе, помимо кожаной куртки: пока Велоцираптор преодолевал свои психологические барьеры, Габриэль нашел документ под названием «Правила управления и использования артефактов в управлении безопасности». Он выглядел сложным, но на самом деле в нем было легко заметить лазейки, вероятно, оставленные самим начальником Ян для своих нужд.

Габриэль в графе «Причина запроса» написал «Критическая нехватка запасов», затем вышел из аккаунта погибшего и вошел в систему с правами начальника Ян, который исполнял обязанности офицера полиции. Он быстро завершил процесс «сам себе одобрил заявку».

- Пойдемте, – закончив, он подбросил в воздух и поймал пропуск вампира. – Отправимся в хранилище артефактов, возьмем пару сувениров.

Раз уж мы здесь.

Ян Чарли, разбуженная вибрацией телефона, хотела посмотреть сообщение, но ее рука, израненная «Святым светом», дрогнула, и телефон упал на пол.

Она попыталась поднять его, но рука задела дверь машины, и та открылась.

В следующее мгновение она встретилась взглядом с маленькой ягодой женского пола.

Это была очень красивая и здоровая ягода, с длинными льняными косами, на которых грязь лежала лишь на поверхности... Она выглядела даже лучше, чем домашние питомцы аристократов.

Но домашние ягоды никогда не появлялись в таких местах. Это был маленький дикарь.

Малышка держала в руках несколько пистолетов, поднятых с трупов, и положила руку на голову вампира. Ян, зная дикарей, сразу поняла, что это «Судья», низкого уровня, которому для атаки нужен физический контакт или очень близкое расстояние...

Ян тихо вдохнула, краем глаза заметив грузовик, который задержал «Бурю», и увидев пустое пространство внутри, мгновенно многое поняла.

В ее голове пронесся поток информации, но в реальности Ян Чарли замерла лишь на секунду, а затем мгновенно приняла реалистичную позу «умирающей», пошатнулась и замерла.

Все здесь были серьезно обожжены «Святым светом», а одинаковые кожаные куртки... Она знала, что ягоды с их чувствительностью не смогут отличить одного от другого.

Ян затаила дыхание, закрыла глаза и услышала легкие, детские шаги, приближающиеся к ней. В ее руке был зажат крошечный «запрещенный предмет».

Это была маленькая коробочка размером со спичечный коробок, внутри которой находились пять тонких, как волос, игл. Попадание вызывало оцепенение и смерть, а эффект проклятия распространялся на всех, с кем цель контактировала в течение последних 24 часов. Чем больше контактов, тем сильнее эффект.

Один метр... Нет, для такого низкоуровневого дикаря она могла попасть даже с трех метров, даже если бы ее рука дрожала.

Жасмин действительно не заметила ничего подозрительного. По пути она уже встретила несколько вампиров, которые еще не умерли, и все они выглядели одинаково, почти потеряв способность двигаться, находясь на грани смерти, ожидая лишь «Приговора».

Однако, когда она приблизилась к этому, казалось бы, неподвижному вампиру на расстоянии около трех метров, что-то вдруг остановило ее. Это чувство было очень странным, совершенно беспочвенным, как будто невидимый призрак шептал предупреждения в ее несуществующие уши.

Жасмин почувствовала тревогу.

- Здесь полно трупов, нет смысла возиться с этим.

Она подумала об этом и осторожно направилась в другую сторону.

Сегодня действительно не ее день, – с грустью подумала Ян Чарли, а затем решила, что нельзя упускать шанс.

В тот момент, когда Жасмин повернулась, «труп вампира» внезапно поднял голову, открыв темно-красные глаза, и направил запрещенный предмет на спину Жасмин.

Свист!

Жасмин в недоумении обернулась и увидела, что «труп», от которого она только что отказалась, протянул руку, но пуля, прилетевшая издалека, точно попала в эту руку.

Перед ее глазами мелькнула вспышка, черная кровь воспламенилась, и огненный шар поглотил вампира.

Это... огненный пистолет!

В огне Ян Чарли тоже в недоумении обернулась и увидела вдалеке фигуру, держащую знакомый запрещенный предмет.

У этой «ягоды» лицо было скрыто под широкими полями шляпы, видны были только длинные черные кудри. Она знала эту черноволосую – та, казалось, отвечала за контакты с торговцами чесноком и, неизвестно как, научилась водить машину. В ее глазах, это была не дикарка, а скорее обычная ягода, занимающаяся мелкими делами в группе дикарей... Но как эта штука оказалась у нее в руках?

Огонь, предназначенный для борьбы с вампирами, мгновенно сжег ее нервы. Ян временно не чувствовала боли, зрачки вампира сузились до размеров иголки в свете пламени. Она увидела, как черноволосая ягода вдалеке сняла шляпу, открыв чисто черные, как бездна, глаза, и издалека поклонилась ей. В этот момент Ян поняла: стрелявшая ягода знала, кто она.

Это было «Благословение»...

В ее голове неудержимо возникла эта мысль. Это точно было вампирское «Благословение».

У нее не осталось сил думать о том, может ли «Благословение» проклясть ее на расстоянии, она просто безосновательно верила в это. Ведь кроме predetermined статуса и вампирских способностей, что еще могло быть сильнее ее судьбы?

Она не признавала этого, поэтому только «Благословение» могло привести ее в такое положение.

Ее плоть таяла, сердце взорвалось от огня, сосуды в мозгу горели, а затем взорвали этот великий мозг, лучший во всем Хвостовом районе. Мозг постепенно отказывал, она потеряла мысли, потеряла способность дышать... По мере того как мышцы полностью выходили из-под контроля, ее лицо исказилось.

Наконец, голова с грохотом упала с обугленной шеи, и обгоревшее лицо, обращенное вверх, застыло в странной улыбке.

Эта улыбка тоже не была ее выбором, это был последний бросок костей судьбы.

В то же время новый черный контракт обвил руку Ворона, исходя от его недавно ставшей «клиентом» заклятой врагини – она хотела, чтобы все высокомерные пали, чтобы

непоколебимый порядок рухнул, она хотела разрушения, чтобы весь Каприкорн погрузился в магму и превратился в пепел.

- Это слишком масштабно, - вздохнул Ворон, хватая контракт. - Ладно, договорились.

<http://bllate.org/book/14692/1312908>